

Диана ФАД

**ПО ТУ СТОРОНУ
ОТ СЧАСТЬЯ**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф15

Ф15 **ФАД Д.**
По ту сторону от счастья / Диана ФАД – М.: Литнет, 2026. – 166 с.

ISBN 978-5-521-99497-7

— Таня?! — приподнимает голову муж и испуганно смотрит на меня. — А ты разве не на работе?

— Как видишь, — с трудом отвечаю ему, разглядывая довольно милую блондинку лет на пять моложе меня. — А вы, Анна, каким ветром в моей постели?

— Да я... — теряется она, но тут же возмущенно вздергивает подбородок. — Ну скажи ей, что молчишь?

Муж мнется, что-то там шикает на Анну.

— Тогда скажу я. Вы, Татьяна, можете уходить из этого дома. Теперь мы будем жить здесь с Димой. У нас ребенок будет, а вы уже слишком старая, чтобы рожать.

Смотрю на них и чувствую, как челюсть сама собой ползет вниз. В смысле ребенок?! У Димы и этой молодой нахалки?!

От автора: Книга о сильной женщине, которая жила как в клетке, стараясь сохранить семью, что давно нет. Воспитывала сына, сэкономила на себе, тянула свекровь и неработающего мужа. И когда казалось, что вот он край, откуда уже не вернуться, а только упасть. Расправила внезапно крылышки и полетела!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99497-7

© Литнет, 2026

© Д. ФАД, 2026

Глава 1

– Татьяна, ты обещала приехать за мной на дачу! – голос свекрови такой сердитый, словно я нарушила какую-то клятву на крови. – Я что, одна повезу все эти помидоры, огурцы? Как есть, так все хотят, а как тащить, я одна!

– Мария Николаевна, но я работаю. Позвоните Диме, пусть приедет, – слежу за карамелью в небольшой кастрюльке на водяной бане, жду, пока загустеет, непрерывно помешивая. – Вы же знаете, что я не могу уйти раньше.

– Ты просто не хочешь! – как всегда недовольна свекровь. – И придумала тоже, Дима. У моего сына спина, ты разве не знаешь? Тем более он сегодня пошел на собеседование. Разве не ты хотела, чтобы он работал?

– В смысле я хотела? – удивленно смотрю на карамель, перестаю мешать.

Трубку телефона прижимаю щекой к плечу, неудобно, но не ответить свекрови нельзя, будет названивать, пока не добьется своего.

– А ничего, что он уже полгода не может найти работу!

– Татьяна, мой сын гений, какая-то работа ему не подойдет. Никто не виноват, что их институт закрылся. Дима ищет работу, чтобы прежде всего работать своим умом, а не руками, как плебеи.

– А, ну да... – отвечаю ей, снимая карамель с водяной бани. – Оставьте тогда там свой урожай, завтра у меня выходной, я приеду и заберу.

– Что значит свой?! – снова начинает свекровь, но я уже не могу слушать.

Быстро прощаюсь и занимаюсь шоколадными пирожными, заливаю заготовки карамелью, посыпаю дробленым арахисом. Сверху еще добавлю полоску белого и темного шоколада. Это самое ходовое пирожное в нашем небольшом кафе, где я работаю уже почти год кондитером. Мне очень нравится, говорят, у меня талант к выпечке

и десертам. Хозяйка кафе у нас строгая, но меня ценит, я надеюсь на это. Где она еще найдет такого кондитера за смешные деньги?

– Таня, закончила? – администратор из зала заглядывает на кухню. – Через сколько их можно выставить на продажу? У нас почти все пирожные ушли за утро.

– Минимум через час, Алла.

– Хорошо, поторопись.

И она уходит, цокая каблучками по плиточному полу. Вздыхая, оглядываю недоделанные пирожные. Мне еще нужно их остудить, чтобы карамель с орехами схватилась, а только потом поливать шоколадом, иначе сползет.

Домой прибегаю поздно вечером. Свекровь уже спит, муж тоже. Быстро мою посуду, которая накопилась за весь день, ставлю варить суп на завтра. В дверях появляется сын, хлопает сонными глазами.

– Ма, чего шумишь? – недовольно ворчит Максим. – Я вообще-то уже спал.

– Извини. – Прижимаю к себе сына, ерошу непослушный чуб каштановых волос.

Макс у нас с Димой единственный, мной выстраданный. Не в смысле того, что долго ждали, а то, что я его носила все девять месяцев, почти не выходя из больницы. Лежала все время на сохранении. И потом, когда Макс родился, столько намучилась с ним. Постоянно болел, слабые легкие. Но сейчас все хорошо. Нам посоветовали отдать его в плавание, и вот результат. Сын вырос высокий, широкоплечий. Немного еще угловатый, как все дети в десять лет, но это пройдет. Ему еще расти и расти, будет красавцем.

– Ты не знаешь, что у папы с работой? – наблюдаю, как сын режет себе хлеб, затем вареную колбасу. Делает бутерброд.

– Понятия не имею, – фыркает Макс. – Ты долго еще?

– Суп сварю и все.

– Ладно, – уходит из кухни, подтягивая широкие отцовские трико, что достались по наследству от Димы.

– И тебе спокойной ночи, – улыбаюсь, наблюдая, как сын скрывается в комнате свекрови.

Эта квартира Димы и его матери, я тут на птичьих правах. Вышла замуж по залету, да, такая дурочка была в восемнадцать лет. Родила, потом училась на кондитера, совмещая работу в столовой и воспитание ребенка. Дима работал преподавателем в институте легкой промышленности, который не прошел аккредитацию, а вскоре и вообще закрылся. Так что наша семья держалась на мне и пенсии Марии Николаевны. Но я не жалуюсь.

Поэтому на следующий день с утра сажусь на электричку и еду на дачу, забирать помидоры и огурцы. По телефону получаю инструктаж от свекрови, что именно взять еще, кроме укропа и листьев для закруток.

На даче управляюсь быстро и спешу домой, пока Макс не вернулся из школы. Свекровь с утра куда-то умчалась, сказала, что в поликлинику, поэтому нужно что-то еще приготовить к обеду, кроме супа. Кроме меня это сделать некому. Мария Николаевна никогда не умела готовить, да и не получается у нее.

Открываю дверь своим ключом, выпускаю тяжеленные сумки из рук с облегченным вздохом и спотыкаюсь о чужие туфли. Симпатичные такие, на высоком каблуке, цвет капучино. У меня таких точно нет, да и куда мне? Я в кроссовках все время бегаю, не до каблука.

Стягиваю с себя кроссовки и прохожу в нашу с мужем комнату. Слышу оттуда тихие голоса, смех. Рывком открываю дверь, и вот она, картина маслом, стара как весь наш мир. Муж и соседка с третьего этажа. В нашей с мужем постели, голые и ужасно довольные жизнью.

– Таня?! – приподнимает голову муж и испуганно смотрит на меня. – А ты разве не на работе?

– Как видишь, – с трудом отвечаю ему, разглядывая довольно милую блондинку лет на пять моложе меня. – А вы, Анна, каким ветром в моей постели?

– Да я... – теряется она, но тут же возмущенно вздергивает подбородок. – Ну скажи ей, что молчишь?

Муж мнется, что-то там шикает на Анну.

– Тогда скажу я. Вы, Татьяна, можете уходить из этого дома. Теперь мы будем жить здесь с Димой. У нас ребенок будет, а вы уже слишком старая, чтобы рожать.

Смотрю на них и чувствую, как челюсть сама собой ползет вниз. В смысле ребенок?! У Димы и этой молодой нахалки?!

Глава 2

– Дима, выпроводи свою гостью, и я жду тебя на кухне. Нам нужно поговорить.

Каким-то чудом беру себя в руки и закрываю дверь в спальню, даже не хлопнув. Моей выдержке сейчас любой бы позавидовал. Другая бы бросилась на любовников, драла им волосы или устроила скандал на весь дом, а я какая-то ненормальная, что ли.

Машинально подхватываю пакеты из прихожей, ставлю их на диван в кухне. Какое-то время стою, смотрю на стол, где стоят две чашки из-под кофе, одна со следом от алой помады. Мне противно к этой чашке прикоснуться, поэтому просто сажусь за стол и жду, пока появится муж.

Что-то Дима явно не торопится, уже хотела напомнить любовникам о времени, но услышала, как закрылась входная дверь, и вскоре сам муж появился на кухне. Белая футболка, спортивные серые штаны, на босых ногах шлепанцы. Тоже мне герой-любовник. Провожая его взглядом, пытаюсь понять, где мы ошиблись, почему все дошло до измены, и кто виноват?

– Ну что ты меня сверлишь взглядом? – сердится Дима, отодвигая табуретку от стола, и усаживается, закинув ногу на ногу. – Только вот не нужно устраивать скандал. Хорошо?

– В смысле? – от такой наглости я просто не нахожу слова. – Ты считаешь, что это нормально?! Приводить сюда чужую женщину, спать с ней на нашей постели. Да и вообще, о каком ребенке идет речь? Ты ждешь ребенка от Анны?!

– Вообще-то Анна ждет ребенка от меня, – хмыкает муж, встает и ставит чайник на плиту, зажигая огонь. – Ну а что ты хотела? Я живой человек, мужчина. Не могу всю жизнь жить с одной женщиной. Мне нужно разнообразие в постели, извини. Ты как-то этим не страдаешь. Вроде еще молодая и тридцати нет, а ведешь себя как старуха.

– Ты меня еще и обвиняешь в своей измене?! – возмущаюсь так, что дыхания не хватает. – Я десять лет жила с тобой, тащила все на себе. Ты почти не работал последнее время, а тут еще и измена. Да как у тебя совести хватает?

– А что? Мне остаток жизни терпеть твои истерики и недовольство? – заводится в свою очередь муж. – Может, я тоже хочу жить хорошо.

– Ты плохо живешь?! Не работаешь, ничего не делаешь по дому. Все я одна тащу.

– Я ищу работу, сколько можно уже, – морщится как от зубной боли Дима. – И вообще, что тебе не нравится? Я не пью, руку на тебя не поднимаю, сына люблю. Ну да, у меня временные трудности с работой, у всех бывает. Ты, знаешь ли, тоже не миллионы приносишь!

– Ты меня еще будешь обвинять в том, что я мало зарабатываю? – какой кошмар, у меня просто все мысли в голове путаются.

Я не ожидала, что после десяти лет жизни с мужем получу вот такие слова. Обвинять меня в том, что я мало зарабатываю?! Это просто наглость!

– Я хочу развестись! – говорю Диме и встаю из-за стола. – Теперь вы сами с Марией Николаевной как-нибудь, а мы с Максом уйдем отсюда.

– И куда? – усмехается Дима. – На улицу пойдете или к своей матери поедешь к черту на кулички? Давай, только сына ты со мной оставишь. Я не позволю его тащить из Москвы в какой-то богом забытый поселок. Квартира эта моя и матери. Это я тут москвич, а ты здесь никто. Радуйся, что прописали. Так что подумай, прежде чем вещи собирать. А пока думаешь, приготовь что-нибудь пожрать. Ребенок скоро из школы придет, мать вернется, а в доме еды нет.

Смотрю, как муж выходит с кухни, что-то весело насвистывая, и не знаю, что делать. Дима во всем прав, мне некуда идти. Но и жить так тоже невозможно. Терпеть измену мужа я не собира-

юсь. Однако терять сына из-за какого-то кобеля? Ни за что! Придумаю что-нибудь. Максим уйдет вместе со мной, другого варианта быть не может.

– А что у вас дверь открыта? Таня, почему дверь не закрываешь? – в дверях появляется свекровь, снимая на ходу плащ. – Хочешь, чтобы нас ограбили?

– Да что тут брать, Мария Николаевна, – устало вздыхаю я.

– Правильно, был бы твой дом, берегла бы, – сердито отвечает свекровь. – Мы обедать когда будем?

– Чуть позже, я только пришла, – привычно оправдываюсь перед свекровью. – Привезла вроде всё, как вы просили.

– Ну вот, могла бы сразу обед варить поставить, – начинает ворчать свекровь, роясь в сумках с дачи. – Всё сама, всё сама! За всеми нужно проследить, направить. Неужели так трудно приехала, кастрюлю с водой на огонь, кусок мяса закинула, пусть пока варится. Так нет же, сидит на кухне, чай пьет. Нисколько о других не думает!

– Мария Николаевна! – вскакиваю из-за стола, направляясь к выходу из кухни. – Не могла я раньше сделать, ваш сын...

Поджимаю губы, боюсь произнести это слово.

– И что мой сын? – отвлекается от сумок свекровь.

– Мне изменяет с Анной! Та, что с третьего этажа. Дочь вашей подруги Светланы.

Свекровь молча выпускает сумку из рук и осторожно присаживается на табуретку. Смотрит на меня с таким выражением, словно я ее смертельно обидела.

– Я знала, что этим кончится, – наконец произносит Мария Николаевна. – Ты всегда уделяла мало внимания Димочке, вот он и загулял. Что же, придется как-то с этим теперь жить. Всем изменяют, и ты не исключение. Семью из-за этого рушить не позволю. Сама виновата, что мой сын выбрал более интересную и воспитанную женщину.

– Я?! – просто нет слов.

Смотрю на свекровь как на двадцатое чудо света.

– Вы как женщина должны меня поддержать, а не Диму!

– Я как женщина, тем более умная женщина, – произносит строго свекровь. – Должна сохранить вашу семью. Дима всё поймет и извинится. А вот ты, Татьяна, могла бы и помягче быть. Нужно уметь прощать, жизнь легче будет. Да и не тебе его обвинять, ты тут на птичьих правах, будь добра нас уважать!